

Мария Бурганова

Общество создает музей – музей создает общество

В Инженерном корпусе ГТГ прошла международная конференция «Музей и общество», посвященная 150-летию Государственной Третьяковской галереи. Заседания начались с приветственного слова в адрес музея от Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Здание Центра Пауля Клее в Берне, Швейцария. Архитектор Р. Пиано

The Paul Klee Centre in Bern, Switzerland Architect Renzo Piano

Конференция была подготовлена и проводилась первым заместителем генерального директора ГТГ, заместителем по научной работе Лидией Ивановной Иовлевой. Во вступительном слове «Тема "Музей и общество" и ее актуальность в современных условиях» она представила те направления, которые сегодня считаются приоритетными в музейной практике. Среди них – музей в контексте истории и современности, проблемы музейной педагогики, социально-психологические проблемы восприятия искусства и др. Как об одном из важнейших перспективных проектов Л.И.Иовлева говорила о выставке «Европа – Россия», в которой примут участие ведущие музеи стран Евросоюза. Этот проект обещает стать культурным событием, в котором наряду с крупными музеями, ставшими своеобразными мировыми энциклопедиями искусств, будут участвовать и малые музеи, посвященные одной теме, одному художнику

или даже одной картине. Таким образом, многоголосное музейное сообщество, объединившись, все более громко заявляет о себе выставочными мегапроектами и международными конференциями. Именно такой значительный международный научный форум был организован Третьяковской галереей, на котором выступили более пятидесяти специалистов из разных стран.

Общество создает музей, а музей создает общество. Эта замкнутая в своей симметрии идея развивалась участниками конференции в самых разных аспектах. В центре внимания были роль и место художественного музея в эпоху глобализации, диалоги культур в свете выставочных проектов, мир музея в контексте современных технологий, музейная педагогика и просветительские функции.

Первым сообщением на открытии конференции по решению Л.И.Иовлевой стал проникнутый философскими размышлениями доклад В.Ю.Ду-

кельского (Российский институт культурологии) «Музей и общество – два одиночества, состоится ли встреча?». Этот выбор куратора конференции оказался на удивление актуальным. Тема, заявленная Владимиром Дукельским, нашла подтверждение и собственную интерпретацию у многих и рефреном прозвучала практически в каждом выступлении.

Действительно, приоритетными задачами музея являются хранение, пополнение и научное обеспечение коллекций. Их публичное представление осуществляется лишь по мере возможности. И кажется, что особой необходимостью в присутствии публики в музейном пространстве нет. Такие условия породили иллюзорный мир самодостаточности и замкнутости музея. Его своеобразным символом можно считать тонкий шнур, ставший границей между Зрителем и Музеем. Эта невесомая преграда на самом деле ощущается монолитной непроницаемой стеной самого устоя музейного организма. Сквозь эту стену молчания до посетителя доходит лишь скупая аннотация произведения. Но сама жизнь прекрасного храма искусств невидима и недоступна.

Зачем же зритель пришел сюда? Чтобы соотносить мир своих ощущений с миром музейного хранения истории и культуры? Чтобы совершить, возможно, однократное в своей жизни ритуальное паломничество – посещение музея? Психологию и ментальность музейного посетителя, его интересы, его поиски культурной идентичности и надежду найти в лице музея идеального собеседника представил В.А.Гуружапов (Государственная Третьяковская галерея) и дополнил статистическими справками В.Н.Козиев (Государственный Русский музей).

Одиночество музея и одиночество в музее – проблема настоящего времени. Она стала отражением все более нарастающего интеллектуального одиночества человека, развивающегося духовно в границах электронного и виртуального мира, и значительной, стремительно увеличивающейся дистанции между различными слоями общества.

Сегодня инициатором решения этой проблемы становится музей, предложивший множество разнообразных путей для выстраивания позитивного диалога с самыми разными слоями общества. Среди них – интерактивные программы, современные технологии, общественные мероприятия, образовательные проекты. Пусть на первом этапе эти шаги скорее выглядят как занимательные игры, в которых произведения искусства дидактическими методами и электронными средствами можно разнимать на части подобно детско-

Детский музей "Creaviva". Центр Пауля Клее в Берне, Швейцария

Children's Museum "Creaviva". The Paul Klee Centre in Bern, Switzerland

му конструктору. Но это – реальное прикосновение к музейному пространству. И можно надеяться, что, создавая концептуальные затеи, а также стремясь с их помощью преодолеть свои экономические проблемы, музей не утратит мир искусства, а сделает его ближе к публике.

Совершенно очевидно, что сегодня музей обрел новый облик. Дело не только в привлечении мультимедийных средств в экспозиции, но и в создании совершенно новых объектов музеефикации – текста, действия и звука. Это блестяще проиллюстрировал А.В.Лебедев (Российский институт культурологии) на примере целого ряда музеев, где электронные изображения и текстовые комментарии приобрели явно выраженный статус главной ценности экспозиции. Это демонстрирует и музей М.Т.Калашникова в Ижевске, показывающий на мониторах хроникальные видеозаписи мемуаров конструктора. Как и музей Пушкина в Михайловском, сложенный из симулякров – копий вещей, которыми в реальности герои не обладали, музей Калашникова представляет единственный реальный и мемориальный объект экспозиции – Слово, произнесенное Калашниковым с экрана. Все более становится очевидным, что не только современное искусство, но музейные экспозиции развиваются в направлении утраты реального тела предмета. Его с успехом заменяют текст, сопроводительный комментарий, контекст, выделенные как самостоятельные, и порой самодостаточные, музейные объекты. Именно по этому принципу строилась экспозиция выставки «Вавилонская башня» ГМИИ им. А.С.Пушкина (2004), где главное место в центре Белого зала было отведено огромного размера сопроводитель-

ным текстам, а картины, размещенные на стенах, окружали их.

Такие новые концептуальные экспозиции, рассчитанные на интерактивный диалог со зрителем, сегодня появляются повсеместно. В этой связи все больший интерес представляют, наряду с грандиозными музейными собраниями, небольшие музеи, рассчитанные на личностное интеллектуальное общение. Именно такие музеи представила в своем докладе Николетта Мислер (Италия). Музей "Jurassic Technology" в Кулвер-Сити (США) и Музей сновидений Фрейда в Санкт-Петербурге не только объединены темой, но схожи по самой сути существования и презентации музейных произведений. Музей "Jurassic Technology" в Лос-Анджелесе занимает небольшой особняк в малопрестижном районе Кулвер-Сити, Музей сновидений Фрейда в Санкт-Петербурге – всего три комнаты в здании Восточноевропейского института психоанализа. Оба труднодоступны и рассчитаны на знающего зрителя, выбравшего их не случайно. Для такого посетителя здесь – интеллектуальная аура эфемерных и ассоциативных предметов. Музейные экспозиции, наполненные фетишами, знаками и символами, понятны только посвященному. Скелетик крота под изящным стеклянным колпаком, сэндвич с мышью, возведенный в статус музейного объекта, статуэтка танагры и орнамент из завитков меандра на полу, маска Пушкина и портреты русских собак, побывавших в космосе, – все это директора музеев лично проектируют для редких посетителей за чаем.

Музей совершенно других масштабов представил Джон Э. Боулт (Университет Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, США). Его внимание

привлек Передвижной музей, созданный для показа произведений канадского фотографа Г.Колберта по проекту японского архитектора Шигеру Бана. Главной концепцией музея стала его уникальная возможность перемещать свою экспозицию вместе с зданием. Собранный из десятков транспортных контейнеров, музей являет образ грандиозного трехнефного собора высотой около 15 метров, с общей площадью от 4500 квадратных метров, возникающий на три месяца в любом месте и собирающий за это время около 500 тысяч посетителей. Таким образом, музей не ждет зрителей, а сам движется в направлении к ним.

Эта идея сегодня становится все более актуальной. Крупные музейные собрания практикуют международные вояжи для демонстрации своих экспозиций. Летом 2006 года около двухсот лучших произведений из своей коллекции, среди которых – работы Клода Моне, Винсента Ван Гога, Пабло Пикассо, Марка Шагала и других, представил Музей Соломона Р. Гуггенхайма (США) в Бонне. Третьяковская галерея начала юбилейный год программой «Музеи мира поздравляют Третьяковскую галерею», в рамках которой в галерее были показаны шедевры из экспозиции Музея Орсе (Франция), Государственного Русского музея, музеев – участников проекта «Золотая карта России» и др.

Все эти шаги навстречу зрителю – характерная тенденция современных музеев. И они, конечно, являются зеркальным отражением того интереса, который испытывает современный социум к своему культурному наследию.

Общество создает музей – музей создает общество. Именно в этом обоюдном стремлении – преодоление культурного одиночества и музея и человека.

Передвижной музей. Модель. Архитектор Шигеру Бан

Nomadic Museum. Model. Architect Shigeru Ban

Maria Burganova

Society Creates Museums – Museums Create Society

The Engineering Wing of the State Tretyakov Gallery hosted an international conference to mark the gallery's 150th anniversary. Entitled "The Museum and Society", this event was opened with a congratulatory address from the Russian UNESCO Commission.

Детский музей "Среавива". Центр Пауля Клее в Берне, Швейцария

Children's Museum "Creaviva", The Paul Klee Centre in Bern, Switzerland

This event was organised and run by Lydia Iovleva – First Deputy Director General of the Tretyakov Gallery. In her introductory speech "The Issue of 'The Museum and Society' and Its Relevance Today" she dwelt on priority areas of modern museum practice such as the museum in the context of history and modernity, museum pedagogy and social and psychological aspects of art appreciation. Iovleva also spoke of the forthcoming "Europe – Russia" exhibition: a major cultural event bringing together not only the largest museums of the European Union, but also a number of smaller galleries and museums. The importance of this project is hard to overestimate, felt the speaker. It will benefit not only from the "world encyclopaedias of art" that are the leading museums, but also from the contribution of centres organised around a single topic, a particular artist, or sometimes, even a single painting. Thus, the multi-layered and diverse museum community is increasingly coming together to organise large-scale joint exhibition projects and international

conferences. Organised by the Tretyakov Gallery and boasting over 50 speakers from different countries, "The Museum and Society" was one such impressive international scholarly forum.

Society creates museums, which, in turn, shape society: this neat symmetrical concept was examined by participants from a range of different angles. Central topics included the place and role of the art museum in the period of globalisation, cultural dialogue through exhibition projects, the museum world and modern technology, museum pedagogy and educational work.

At Lydia Iovleva's decision, the first paper to be presented at the opening of the conference was Vladimir Dukelsky's "The Museum and Society: Two Lonely Entities. Will They Ever Meet?" From the Russian Institute of Cultural Studies, Dukelsky gave a philosophical study of his topic, which was subsequently echoed by almost all speakers: in one form or another, this issue was examined by the majority of participants.

Indeed, for most museums today, the task appears to be to preserve, enlarge and study their collections. The public only gets a look-in as and when circumstances allow: the museum space, it seems, no longer requires viewers to be present. This has led to an illusory sense of the museum's self-sufficiency. Isolated from society, the museum is enclosed in its own lonely world. A barrier has arisen between the Museum and the Viewer: invisible yet solid, this is created by the museum system itself. The only information to pass through this wall of silence and reach the viewer is the sparse message conveyed by the printed material accompanying the paintings: the real life within our beautiful temples of art remains unseen and inaccessible.

So, why do people visit museums? Is it to compare the world of their own sensations with that of the museum with its history and culture? Or to undertake a ritual pilgrimage which, for many, occurs but once in a lifetime? Viktor Guruzhapov from the Tretyakov Gallery gave an interesting insight into the mentality of the museum visitor – his interests, his search for a cultural identity and his hopes to find in the museum an "ideal interlocutor". Guruzhapov's study was followed by statistical data from Valery Koziev of the State Russian Museum.

The museum's isolation, and the isolation of the visitor within the museum are truly a problem of modern times. They reflect the increasing intellectual isolation of modern man kind, whose spiritual development occurs within the confines of the electronic and virtual world, as well as the large and rapidly growing gap between different social groups.

A solution to this problem can be found with museums, which offer a multitude of ways to build positive dialogue with the most diverse social groups. Interactive programmes, modern technology, social events, educational projects: initially, such activities may come across as mere entertaining games, in which works of art are taken apart like lego using pedagogy and electronic devices. These initiatives, however, really do allow people to "touch" and experience the museum space. Thus, it can be hoped that their development and use by museums (in part, to alleviate financial hardship) does not damage the world of Art, but serves to bring it closer to the viewer.

The museum of today has a new face. This has to do not only with multimedia exhibitions, but also with the changing nature of what is shown: action, text and sound have now become exhibits in themselves. Alexei Lebedev from the Russian Institute of Cultural Studies offered a fascinating look at several museums whose displays consist chiefly of electronic images and textual commentary. One such institution is the Kalashnikov Museum in Izhevsk, showing

the famous constructor's memoirs on monitors in the form of video chronicles. Like the Pushkin Museum in Mikhailovskoye, which shows copies of items which never belonged to historical figures, the Kalashnikov Museum exhibits the only real memorial item available – Mikhail Kalashnikov's words, spoken from the screen. The physical body of the object is increasingly absent from museum displays, as from modern art in general. Its place is being taken by text, context and commentary, now seen as independent, and often self-sufficient exhibits. Such, indeed, was the thinking behind the "Tower of Babel" exhibition held at the Pushkin Museum of Fine Arts in 2004. The main space in the centre of the museum's White Hall was occupied by enormous boards bearing textual commentary, whilst the paintings themselves positioned themselves modestly around on the walls.

Conceptual exhibitions stimulating interactive dialogue with the viewer are now a common phenomenon. Besides those organised in leading art institutions, today events held by small museums are raising increasing interest. Nicoletta Misler (Italy) spoke about the smaller museums, which allow a more personal intellectual exchange with the viewer. The Museum of Jurassic Technology, Los Angeles, and Freud's Dream Museum, St. Petersburg, share not only a common theme, but also a particular *modus operandi* and display approach. The Museum of Jurassic Technology occupies a small detached building in the modest Culver City area of Los Angeles, whilst Freud's Dream Museum consists of three rooms in the East European Institute of Psychoanalysis, St. Petersburg. Being somewhat off the beaten track, both receive viewers already interested in the subject rather than chance visitors. To the enlightened, both offer a veritable treasure trove of ephemeral objects and associations in a gloriously intellectual environment. Museum displays of signs, symbols and fetishes hold meaning only for the initiated. A mole's skeleton under an elegant glass cover; a mouse sandwich; a Tanagra figurine; a floor decorated with meander curves; a mask of Pushkin and portraits of the dogs sent into space: all of these will be cordially explained by the museum directors over a cup of tea with their (somewhat rare) visitors.

A very different sort of museum was presented at the conference by John E. Bowlit (University of Southern California, Los Angeles). Created to show the work of Canadian-born photographer Gregory Colbert, the Nomadic Museum travels from site to site, taking its premises and display with it. Designed by a Japanese architect Shigeru Ban, the Nomadic Museum consists of dozens of freight containers. In assembled form it repre-

sents a monumental cathedral-like structure with three naves, fifteen metres high, covering a total area of 4,500 thousand square metres or more. In the three months which the museum spends in any one place, it receives around 500,000 visitors: rather than waiting for viewers to assemble, this incredible institution goes in search of visitors itself!

Indeed, mobile exhibitions are also becoming more common. Many major museums organise international showings of their collections: summer 2006 saw the Guggenheim present 200 of its best-known works, including paintings by Monet, Van Gogh, Picasso and Chagall, in Bonn. The Tretyakov Gallery began its jubilee year by launching the programme "Museums of the World Congratulate the

Передвижной музей. Венеция

Nomadic Museum. Venice

Tretyakov Gallery": masterpieces from the Musée d'Orsay, State Russian Museum, museums taking part in the "Golden Map of Russia" project and many others were shown at the Tretyakov Gallery.

The museum of today is clearly advancing to meet the viewer. Naturally, this tendency mirrors the interest shown by modern society in its cultural heritage. Society creates museums, and museums shape society. This mutual attraction can help to overcome the current cultural isolation of the museum – and of modern man.

Передвижной музей. Монтаж модулей

Nomadic Museum. Module Assembly

